

Елена Аркадьева

A romantic couple in 19th-century attire embracing in a grand ballroom. The woman is wearing a red velvet dress with lace, and the man is in a dark blue coat with gold embroidery. They are surrounded by ornate chandeliers and red curtains.

Регресс
без чудес
или
каждой твари
по харе

Елена Аркадьева

**Регресс без чудес или
каждой твари по харе**

«Автор»

2026

Аркадьева Е.

Регресс без чудес или каждой твари по харе / Е. Аркадьева —
«Автор», 2026

Если ты, умница и красавица, в свои 28 лет имеешь статус одинокой женщины - это ещё полбеды. Беда наступает тогда, когда твоя ближайшая подруга, возомнив себя практикующим регрессологом, предлагает провести сомнительный эксперимент, погрузив тебя в прошлые жизни, чтобы найти причину твоего одиночества и отсутствия второй половинки. И как можно было согласиться на это безумие? Опять же, благодаря её стараниям, мне удалось побывать в своем прошлом воплощении и заглянуть всем своим страхам в лицо! Хотя, чего уж там! Не только заглянуть, а хорошенько "начистить" эти наглые рожи, отбившие когда-то у меня охоту быть счастливой!

© Аркадьева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Аркадьева

Регресс без чудес или каждой твари по харе

Глава 1

Ленка сделала глоток своего смузи «Детокс-Блаженство» и посмотрела на меня таким вопиющим взглядом, от которого захотелось немедленно спрятаться под стол. В ее глазах было столько профессиональной уверенности, что я невольно зажмурилась, будто на меня направили мощный световой прожектор.

— Марго, ну посмотри на себя, — привычно заныла подруга, и я поняла, что сейчас начнётся её самое любимое. — Тебе всего двадцать восемь. Ты великолепна и свежа, как майская роза. У тебя такие трогательные глаза, как у кошки из рекламы Вискаса, фигура, о которой мечтает вся женская половина Голливуда. И при всем при этом — ноль мужчин.

— Во-первых, — я откинулась на плетёный стул, который предательски скрипнул под моими формами — предметом зависти голливудских красоток, — у меня есть мужчины, в этом ты не права. На работе — сослуживцы, на площадке — соседи, в спортзале — инструктора...

— Это всё не то, — Ленка многозначительно постучала наманикюринным пальчиком по бокалу с оздоровительным напитком. — Ответь мне на чистоту — где отношения? Нет серьезных отношений! А причина скрыта глубоко — в прошлых жизнях.

Она произнесла это с таким апломбом, что я чуть не подавилась своим апероном.

Ленка — моя лучшая подруга с институтской скамьи всегда была эксцентричной особой, склонной к эзотерике. Но последние полгода, после того как её бросил очередной ухажёр, она впала в полное «регрессологическое безумие». Теперь она, по её же словам, «практикующий регрессолог» и видит в каждом человеке его прошлые воплощения «на раз».

— Слушай, — я осторожно поставила свой бокал, — а может, причина моего одиночества в том, что я просто не желаю делить своё идеальное воскресное утро с каким-нибудь мрачным типом, который храпит и разбрасывает носки по квартире? А не в том, что в 1763 году я была гусаром, и мне сорвало голову от страсти к юной княжне?

— О, — Ленка загадочно улыбнулась, и её брови взлетели вверх, как у премудрой совы. — Ты сама только что это прочувствовала?! Марго! Это голос подсознания! Выходит, ты была гусаром! И сейчас это вспомнила!

— Я ничего не вспоминала, Лен. Просто недавно смотрела «Гусарскую балладу». Кстати, ты заставила меня её пересмотреть, чтобы я зарядилась «энергией Рязанова».

— Это регресс, детка! Тонкая настройка. Давай попробуем прямо сейчас. Ты закрываешь глаза, я считаю до трёх, и ты оказываешься, к примеру, в Англии: викторианская эпоха, ты — леди, и у тебя есть лорд, который умирает от любви к твоей персоне...

— Ты мне предлагаешь попасть в викторианскую эпоху, где женщины умирали от чихотки и ношения корсетов? — я фыркнула, чувствуя, как к щекам приливает жар, но не от смущения, а от желания спрятаться от её энтузиазма. — Спасибо! Я лучше останусь здесь, в своих шортах, закажу ещё один апероль и пойду вечером на свидание сама с собой. Я — идеальный собеседник!

— Ты саботируешь процесс, — Ленка раздражённо постучала пальцами по столу, глядя на меня, как на непослушного пациента. — Хорошо. Тогда мы просто сделаем визуализацию. Я — регрессолог. Ты — клиент. Представь, что ты стоишь на пороге старого особняка...

— Я сижу за столиком кафе и хочу есть. Поэтому предлагаю сделать заказ и съесть по круассану — горячему, с миндалём.

Ленка закатила глаза, но не удержалась от улыбки. Ветер слегка шевельнул её светлые волосы, и я заметила, как на секунду в её взгляде промелькнула обычная человеческая теплота, а не профессиональная безумность.

— Ладно, — сдалась она, — но этот эксперимент мы всё же проведём, когда ты будешь к этому готова. И я обещаю, ты увидишь, что в прошлой жизни была не гусаром, а, например, женой викинга, и именно поэтому тебя так тянет к грубым бородатым мужикам.

— Ленка, — я допила остатки апероля, чувствуя, как лёгкая горечь цитруса растворяется на языке, — а ты уверена, что моё одиночество не в том, что я просто слишком хороша для этой жизни? Потому что если это так, то в прошлых жизнях я, скорее всего, была богиней, а не женой викинга. И поэтому мужчины, которые сейчас встречаются мне на пути, такие... нерешительные. Они просто боятся, что я вспомню, что умею метать молнии.

Ленка рассмеялась — громко, искренне, с той самой ноткой, которая напомнила мне, что мы всё ещё подруги, а не пациент и лекарь. Она даже хлопнула в ладоши, и на секунду мне показалось, что столик подпрыгнул.

— О, Марго! Ты просто золото! — воскликнула она. — Тогда я тебе скажу так: ты не одинока, ты — избирательна. И если твой идеальный мужчина в этой жизни так и не появится, то я «полезу» за ним в твои следующие жизни и лично выдам тебя там замуж. Клянусь всеми своими способностями.

— Вот это предложение! — я усмехнулась, чувствуя, как напряжение, которое висело в воздухе между нами, вдруг исчезло, растворилось в тёплом полуденном солнце, словно сахар в горячем кофе. — Идёт. Но только если в следующей жизни у него будет недвижимость и яхта, а не просто деревянная ладья викинга.

Мы снова рассмеялись, и в этот момент официант принёс наши круассаны — пышущие жаром, с хрустящей золотистой корочкой — от которых поднимался аромат сливочного масла и миндаля.

Мир вокруг, наполненный городским гомоном, звоном чашек, лёгким ветром, что играл с краем моей льняной рубашки, вдруг показался идеальным. Может, в прошлой жизни я и была кем-то, кто страдал от несчастной любви, то в этой я была счастлива. Одна, с подругой и с мыслью, что, возможно, моё одиночество — это не такая уж и проблема, а просто отличная возможность съесть этот круассан самостоятельно, ни с кем его не деля.

Глава 2

Лифт мягко тронулся, и меня привычно качнуло. Тринадцатый этаж — моя любимая цифра, мой личный парадокс: суеверные люди боятся, а я тут живу. Новенький агрегат, с зеркальным потолком, в котором мы с соседом отражались сейчас, как две деформированные селфи-камеры. Я возвращалась домой в состоянии «выжатого лимона», мечтая лишь о том, чтобы снять эти проклятые лодочки, «разбередившие» мои старые мозоли и упасть лицом в подушку.

Когда двери подъезда открылись с легким скрипом, я сразу почувствовала этот аромат дорогого парфюма — древесно-пряный, с нотками мужской самоуверенности. Сомнений не осталось — передо мной Марк.

— Марго?! — он придержал тяжелую дверь, пропуская меня вперед. — Ты выглядишь так, будто покорила Эверест, причем пешком и без доступа кислорода.

— Привет, — я попыталась изобразить светскую улыбку, но получилась скорее гримаса боли от неудобных каблуков. — Почти. Только что сдала квартальный отчет и физически выжила. Считаю, вершина взята.

В зеркале я видела его профиль — на мой взгляд, слишком красивый для современного мужика. Вот уже десять лет мы играем в эту игру под названием «судьба — невероятная шутница». Сначала он появился в моей учебной группе, восстановившись в институте после армии, и весь женский состав потока дружно потерял голову. Потом мы встретились невзначай на предприятии, куда я попала по распределению, где Марк Градов уверенно двигался по карьерной лестнице, причем быстрее, чем я успевала менять пароли от корпоративной почты.

Но затем я купила свою выстрадавшую дорожку, по моим меркам, квартиру, и испытала самый настоящий шок, когда дверь напротив отворилась, явив на всеобщее обозрение моего «нового-старого» соседа. Именно в тот момент, я выронила ключи из трясущихся рук, искренне удивляясь крутым поворотам судьбы и невероятному совпадению.

— Как дела? — он привычно оперся плечом о стену лифта, скрестив руки на груди. Рубашка сидела на нем идеально. Как и все его рубашки. — Кроме отчета?

— Нормально, — я пожала плечами, чувствуя, как сумка оттягивает плечо. — Ленка сегодня предложила мне пройти регрессию в прошлые жизни. Говорит, это модно и поможет понять, где я свернула не туда. Представляешь? Может, я в прошлой жизни была Клеопатрой или, на худой конец, женой викинга. А теперь вот — бухгалтер среднего звена.

Марк искренне рассмеялся. Смех у него был низкий, раскатистый, от которого в маленькой кабине стало как-то совсем тесно.

— В прошлые жизни? — он весело усмехнулся, качая головой. — Марго, если ты была Клеопатрой, то Цезарь, должно быть, до сих пор пишет жалобные письма в сенат.

— Очень смешно, — я закатила глаза, но невольно улыбнулась. — Ленка говорит, что там можно найти ответы на все волнующие меня вопросы. К примеру, почему я одинока, почему работа не радует, почему соседи сверлят стены по воскресеньям.

— Это не соседи, это я, — невинно заметил он. — Багет вешал.

— Я так и знала! — ткнула в него сердито пальцем. — Значит, это ты мешаешь мне спать в выходной день!

Мы снова засмеялись, и на мгновение мне стало легче. В этом лифте, между 8 и 11 этажами, мы всегда превращались в тех самых студентов, которые когда-то делили один стол на лекциях.

Но вдруг Марк перестал смеяться. Он посмотрел на меня внимательно, и в его глазах — обычно таких спокойных и насмешливых — мелькнуло что-то другое: серьезное, настоящее.

— Слушай, — сказал он тихо, когда лифт пропел «12». — А если это действительно поможет тебе... — он замялся, подбирая слова. — Ну, стать, наконец, счастливой. Может, стоит попробовать?

Я замерла. Кабина вздрогнула и остановилась. Двери медленно разъехались, открывая обзор нашей лестничной площадки.

— Ты серьезно? — я вышла из лифта и обернулась. Он стоял в проеме, и свет из коридора падал на его лицо.

— Абсолютно, — он кивнул, выходя следом. — Если это работает... почему нет? Вдруг твоя проблема вовсе не в тебе, а в том, кем ты была раньше? И тогда... — он развел руками, — тебе просто нужно это отпустить.

Мы стояли у наших дверей — моей и его. Два метра расстояния и целая пропасть между нами.

— А если окажется, что в прошлой жизни я убила тебя за то, что ты так не вовремя вешаешь багеты? — спросила я с вызовом, хотя сердце почему-то бешено колотилось.

Мужчина улыбнулся — мягко, не как обычно.

— Тогда, полагаю, мне стоит начать беспокоиться о своей безопасности. Но я все равно готов рискнуть. Спокойной ночи, Марго.

— Спокойной ночи, Марк.

Я закрыла за собой дверь, прислонилась к ней спиной и выдохнула. В квартире было тихо и темно. Только из-за стены, из соседней квартиры, слышался приглушенный звук — он включил музыку. Что-то необычное для моего слуха. Джаз.

Может, и правда попробовать эту регрессию? Хотя, если честно, я уже знала ответ. Моя проблема была не в прошлых жизнях. Она жила в двух метрах от меня, за стенкой. И впервые за долгое время мой сосед дал мне понять, что, возможно, это взаимно.

Глава 3

Воскресное утро началось не с кофе, а с Ленкиного сообщения: «Буду в 11:00. Завтрак отменяется! Открываем порталы!»

Я перечитала трижды. Порталы?! В моей квартире на тринадцатом этаже?! Она это серьезно?!

Но ровно в назначенный час подруга торжественно появилась на пороге, и мое жилье превратилось в филиал эзотерического салона средней руки. Ленка, облаченная в нечто цвета «пыльной розы», носилась по гостиной, как режиссер перед премьерой: сдвинула кресло, развернула диван строго на север, водрузила на подоконник три кристалла, которые, по её словам, «держали пространство».

— Свечи — по бокам, — командовала она, чиркая спичкой. — Аромалампа — в центр. Благовония не трогай, они для египетской сессии.

— У нас будет ещё и египетская? — я наблюдала за этим шабашем, привалившись к дверному косяку.

— У нас будет всё, — Ленка обернулась, и в её глазах горел опасный профессиональный азарт. — Ты, главное, расслабься и доверься процессу. Ложись.

Я легла. Плед был мягкий. Подушка — свежая. Пахло сандалом и Ленкиным энтузиазмом.

— Закрывай глаза, — голос подружки поплыл, обретая гипнотические нотки. — Дыши. Глубже. Ещё глубже. Представь лестницу. Ты спускаешься. Ступенька. Ещё ступенька. Ниже. Ниже.

Я честно спускалась. Шаг. Ещё шаг. Темнота сгушалась, но была мягкой, бархатной, почти уютной. Ленкин голос удалялся, превращаясь в далёкое гудение.

— Ты в коридоре, — донеслось откуда-то издалека. — Видишь дверь. Открывай.

Я толкнула дверь.

И... провалилась.

Не в ладью викинга. Не в готический особняк. Не в Древний Египет, будь он неладен.

Я рухнула в темноту, как в прорубь, и падала, кажется, целую вечность — в ушах свистело, где-то вдалеке Ленкин голос кричал что-то вроде «Марго, стоп!», но было поздно. Меня затянуло.

Очнулась я от того, что в нос бил резкий запах. Не сандал и не благовония, а смесь сена, конского навоза и псины. Крепкая такая смесь. Живая.

Я лежала на чём-то твёрдом, словно это были шершавые доски с выдающимися занозами или гвоздями. Под головой — не подушка, а что-то колючее. Я попыталась пошевелиться — тело слушалось плохо, как будто я неделю не вставала с дивана.

Потихоньку удалось открыть глаза.

Первое, что я увидела, — высокий дощатый потолок с паутиной в углах. Сквозь щели в стенах пробивались тонкие полоски света, в которых танцевали пылинки. Второе — что я действительно лежу на полу, причем на досчатом полу в каком-то сарае.

А третье...

Прямо надо мной нависла собачья морда: большая, лохматая, с умными карими глазами и мокрым носом, который подозрительно близко подбирался к моему лицу.

— Ты кто? — спросила я вслух. Голос прозвучал хрипло и чуждо.

Собака не ответила. Но склонила голову набок — точь-в-точь как Ленка, когда та не понимала, почему я ещё не замужем.

Я медленно, очень медленно села. Сарай качнулся, но устоял. Вокруг — грабли, лопаты, мешки, какая-то упряжь. В углу — лошадь. Самая настоящая кобылка. Она медленно жевала сено и смотрела на меня с выражением «ну и что ты тут забыла?».

— Ленка? — нерешительно позвала я. — Лен, это не смешно.

Тишина. Только лошадка лениво жуёт и собака натужно дышит.

— Ленка, если это твой сценарий, то я не подписывалась! — я повысила голос. — Я соглашалась на кавалериста! На суровую судьбу жены викинга! На Клеопатру, в конце концов! А не на сарай с конем и псом!

Собака гавкнула. Один раз, коротко. Как будто подтверждая: да, сарай. Да, лошадь. Привыкай!

Я оглядела себя. На мне было... платье. Серое, длинное, винтажное. На ногах — что-то вроде изящных сапожек. Руки — нежные, тонкие, почти мои.

Но почему сарай?

— Так, — я попыталась собрать в кучу разбегающиеся мысли. — Это уже не регрессия. Это вообще черт знает что?

Собака подошла ближе и положила морду мне на колени: тяжёлую, тёплую, и глубоко вздохнула.

— Ты-то хоть знаешь, где мы? — спросила я её.

Она внимательно посмотрела на меня. В её глазах читалась древняя, как мир, усталость и лёгкое сочувствие. Как у Ленки, когда я в очередной раз жаловалась на жизнь.

За стеной сарая послышались шаги. Тяжёлые, уверенные. Скрипнула дверь. В проёме, заслоняя свет, появился мужской силуэт.

Я прищурилась. Сердце сделало кульбит, и меня накрыл животный, всепоглощающий страх. Я не знала почему, но вдруг мое сознание захлестнула резкая паника, и я вспомнила, что до жути боюсь этого мужчину — своего мужа...

— Маргарет? — раздался раскатистый мужской бас. — Хорошо играть в прятки! Всё равно найду — мало не покажется!

Незнакомый мужик в старинном камзоле, со всклокоченными волосами и такими же бакенбардами, объявился на пороге.

Вроде настоящий? Или ненастоящий? Я уже не понимала.

Я... — нервно открыла рот. — Я, кажется, потеряла связь с реальностью.

— Кончай ломать комедию! Пошли в дом, чай пора подавать, гости заждались.

Он грубо приподнял меня, больно дернув за руку.

Собака нервно гавкнула. Лошадка просто отвернулась.

А я подумала: «Ленка, если ты меня слышишь, знай — я тебя убью. Когда вернусь. Если вернусь, конечно».

И пошла за этим мужиком. В свою прошлую жизнь, чтобы разобраться, что же собственно здесь происходит?

Глава 4

Когда мы вышли из сарая, в котором я очутилась в ходе сомнительного эксперимента, первое что бросилось в глаза, было необычно яркое солнце. Оно заливало зеленую лужайку так, что я едва не ослепла.

Замерев от неожиданности, я попыталась осмотреться, но сопровождающий меня мужчина резко обернулся, и гневно прошипел:

— Стоит поторопиться, Маргарет! Ваши фокусы всем порядком надоели! Не заставляйте гостей ждать!

Подскочив ко мне, он больно схватил меня за локоть и потащил по дорожке, выложенной камнем. За нами по пятам следовала уже знакомая белая собака, цокая когтями по нагретому булыжнику. Она была размером с небольшого пони: лохматая, с длинной шерстью, в которой, казалось, запутались все возможные колючки.

Дышать было трудно: непривычный корсет викторианского платья сжимал мои ребра так, что мне разом захотелось послать все к черту, мысленно пригрозив своей подружке, по вине которой моя жизнь резко превратилась в костюмированную драму.

— Дыши глубже, — шепнула я себе. — Постарайся привыкнуть. Ты...

Мысль оборвалась, потому что я вдруг неожиданно «вспомнила», как зовут моего нынешнего мужа.

Маркиз Стив де Монтегю?!

Пытаясь рассмотреть этого «медведя», что тащил меня сейчас к неизвестным гостям, я с ужасом пыталась сообразить, как меня угораздило выйти замуж за столь «ценный» экземпляр?

Но память не торопилась давать мне подсказку...

— Потрудитесь объяснить, Маргарет, — процедил он, оглядывая меня с головы до ног. — Что вы вообще делали на конюшне?

— На конюшне? — я с удивлением оглянулась на сарай. — Искала... вдохновение.

— Вдохновение? — яростно закричал он. — Вы издеваетесь?

— Нисколько! Здесь... — я лихорадочно подбирала слова, — особая атмосфера. Творческая.

Сзади раздался тяжёлый вздох. Я обернулась на лохматую «подругу». Она посмотрела на меня умными карими глазами, всем своим видом вопрошая: «Ну, и что дальше скажешь?»

— Зачем вы таскаете с собой повсюду этого грязного крокодила? — раздраженно спросил муж.

Собака угрожающе зарычала на обидные слова маркиза.

— Она не крокодил, — я погладила животное по голове: на удивление, шерсть была мягкая и шелковистая. — Мы... мы дружим.

— Прекрасно, — он вздохнул так, будто это было далеко не прекрасно. — Идёмте. И ради всего святого, не упоминайте конюшню.

Лужайка перед домом, что вскоре появился за поворотом, была безупречна, как картинка из журнала про элитную недвижимость, Стол, накрытый белоснежной скатертью, фарфор, хрусталь, цветы в вазах. Вокруг — гости: две дамы в платьях, от которых моё «серое» казалось лохмотьями, и джентльмен с бокалом в руках.

Все они одновременно обернулись на звук наших шагов. Получилось, как в плохом фильме ужасов.

Их взгляды были далеки от доброжелательных. Они уставились на меня с тем самым выражением, которое я ненавидела ещё с института — снисходительным, оценивающим, пренебрежительным. Я мгновенно узнала этот посыл высокомерия: «Ну, кто так делает, Марго?». Только здесь он был в разы усилен викторианской чопорностью и мужскими бакенбардами.

— Маргарет, — немолодая леди с пером на шляпе презрительно поджала губы, — доколе вы будете заставлять своего мужа потакать вашим капризам? Мой сын вам не мальчик на побегушках!

Свекровь?

У меня от удивления глаза полезли на лоб. Вот-те раз! В этой жизни у меня, оказывается, полный комплект «родственников»...

— Да ладно вам, маман, что ей объяснять? — встряла в наш диалог вторая дама, что была помоложе, с высокой прической и в ярком кринолине. — Пусть уже несет нам чай, а то мы здесь заждались, когда эта бестолочь соизволит появиться.

— Леди, — попытался утихомирить злобных мегер мужчина с бакенбардами. — Будьте снисходительны. Маргарет, наверняка, с утра готовилась к нашему визиту. Мне кажется, хозяйка имеет право на легкую передышку?

Хозяйка?!

Значит, я хозяйка этого дома или даже поместья, а собравшиеся за этим столом люди не только не выказывают к моей персоне должного уважения, но и смеют ещё мной помыкать?!

— Чая не будет! — само собой вырвалось у меня. — Весь выкипел, испарился! Как и мое терпение, господа!

Глава 5

Немая цена, что последовала за моим заявлением, была красноречивее множества слов. Увы, это длилось недолго.

Голос свекрови, которая завывала как сирена, был оглушителен.

— Да как ты посмела, неблагодарная девчонка, заявить «такое» нам — твоей семье, — дамочка резко вскочила на ноги, дернув непроизвольно скатерть так, что опрокинула бокал с недопитым красным вином, пятно от которого кровожадно расплзлось по столу. — Ты обязана...

— Обязана? — я шагнула вперед, собака грозно последовала за мной. — Может быть, в мои обязанности и входит объяснить «своей семье», что чай не появляется из воздуха: надо вскипятить воду, заварить, принести, разлить по кружкам...

Неторопливо подойдя к столу, я села на свободный стул во главе застолья, явно понимая, что заняла место Стива де Монтегю судя по объедкам на его тарелке. Еще раз внимательно оглядев собравшихся на этом «празднике жизни», я заметила, что мое присутствие здесь было не предусмотрено, так как элементарно отсутствовал ещё один комплект столовых приборов.

— Что ж, дорогой, — лилейным голоском обратилась я к стоящему столбом муженьку, — дай распоряжение слугам по поводу чая, раз гости отказываются покинуть наше гостеприимное гнездышко без воужделенного напитка.

— Но в этом доме нет слуг, — удивленно вылупил на меня маркиз.

— Даже так? — искренне удивилась я такому положению вещей: было похоже на то, что именно мою персону держали здесь в качестве служанки. — Тогда ничего не поделаешь, господа! Свою волшебную палочку я где-то обронила, а без неё, боюсь, у меня просто не хватит сил накормить столько голодных ртов.

Мужчина, что сидел рядом с дамами, непроизвольно хмыкнул, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся наружу смех. Стив побагровел, в гневе сжимая кулаки и мысленно готовя мне всяческие неприятности. Свекровь уже открыла рот, чтобы высказать очередную гадость, как в этот момент из дома выскочили двое детей: мальчик лет десяти и девочка лет восьми в одеждах, которые выглядели так, будто их только что вытащили из мусорных баков.

— А вот и мои племянники, — выдавил маркиз, и я поняла, что он явно не в восторге от их появления.

Дети подбежали к столу, не обращая никакого внимания на присутствующих, принялись хватать пирожные с блюда, что стояло рядом со мной. Мальчик засунул в рот сразу два эклера, а девочка взяла пирожное и вместо того, чтобы его съесть, швырнула в собаку. Та ловко увернулась, и несчастный эклер приземлился прямо в траву.

— Едой кидаться запрещено! — я высказала это с нажимом, и девица удивленно обернулась, глядя на меня с таким видом, будто только что обнаружила, что я существую. — В моем доме так не делают!

— Мама говорит, что ты выскочка! — ответила негодница, показав мне язык. — И скоро мы станем хозяевами этого дома!

Я интуитивно почувствовала, как все присутствующие за столом замерли в нервном ожидании. Словно учуяв возникшее напряжение, собака подошла ещё ближе и положила морду ко мне на колени.

— Твоя мама ошибается, — я наклонилась к девочке и посмотрела той в глаза. — Я здесь хозяйка! И так будет до тех пор, пока я этого хочу!

Гости переглянулись. Свекровь побледнела и издала тихий стон. А собака довольно лизнула мне руку. Муженек открыл, было, рот, но мужчина из числа приглашенных жестом остановил его.

— Маргарет права! — заявил он ровным голосом, а затем обратился ко мне. — Маркиза, позвольте переговорить с вами наедине?

— Что ж, господа, — поднимаясь со своего места, обратилась я к «родственникам». — Я полагаю, что наша семейная встреча подошла к завершению, и когда я освобожусь, то не желаю здесь больше никого видеть!

Я развернулась и пошла к дому, собака потрусил за мной, виляя хвостом.

— Маргарет, — окликнул меня Стив, — мне тоже прикажешь убираться?

— Я два раза не повторяюсь! — отрезала я.

— А вы изменились с нашей последней встречи, маркиза де Монтегю, — заметил шедший следом незнакомый мне мужчина.

— Это ещё мягко сказано, — отозвалась я. — Вы даже не представляете, насколько.

Глава 6

Я с любопытством оглядывала просторную комнату, которая, по всей видимости, являлась рабочим кабинетом, куда меня привел мой провожатый. Собака вновь преданно держалась подле меня.

Мужчина неспешно закрыл за собой дверь и внимательно посмотрел мне в лицо своим суровым взглядом, словно видел меня впервые.

— Маргарет де Монтегю, — торжественно начал он, — позвольте напомнить вам условия наших договоренностей, которых мы достигли с вами четыре месяца назад.

Я кивнула в знак согласия, уразумев для себя, что это было бы весьма кстати, чтобы я без проблем могла сориентироваться в здешней обстановке, где оказалась по воле случая в ходе сеанса сумасшедшей подруги.

— Пожалуй, начну всё с самого начала, — мой собеседник расположился на кожаном диване, всем своим видом демонстрируя, что нам предстоит долгий разговор. — Меня зовут Филипп Марал и я, на сегодняшний день, являюсь вашим непосредственным опекуном, назначенным герцогом Эдвардом Каваганом.

В изумлении уставившись на этого высокого худого мужчину, я не могла понять, зачем столько юридических сложностей образовалось вокруг моей персоны. У меня уже есть муж, свекровь, племянники, у которых явно наблюдаются проблемы с воспитанием, на кой черт мне сдался ещё опекун, наверняка считающий, что имеет право распоряжаться моей жизнью?

Между тем он продолжал:

— В соответствии с завещанием его светлости герцога Чарльза Кавагана и последующим распоряжением его светлости герцога Эдварда Кавагана, я юридически уполномочен представлять ваши интересы.

— Значит, все-таки мои интересы?! — я выдохнула с заметным облегчением и даже сделала попытку улыбнуться.

— Да, все вопросы, в том числе и финансовые, касающиеся вас и этого поместья, которое вы получили в подарок по завещанию герцога Чарльза Кавагана, теперь проходят через меня.

Меня неожиданно накрыло нехорошее предчувствие. Даже собака, примостившаяся у камина, неожиданно подняла голову и тихо зарычала.

— Хочу напомнить, — как ни в чем не бывало, продолжал мой собеседник, — что когда после смерти герцога его сын обнаружил, что Чарльз Каваган был вашим тайным опекуном, он, мягко скажем, не испытал радости от открывшихся обстоятельств. Более того, он был чрезвычайно удивлен, почему вы, Маргарет Треволи, дочь актрисы Имперского театра, содержались в частном пансионе, за который щедро платил его отец. Но благородная кровь нынешнего герцога сделала свое дело — он приказал найти для вас титулованного мужа, коим и является мой шурин, маркиз Стив де Монтегю.

Боже мой, круговая порука?! Значит, рано я радовалась про собственные интересы...

— Зачем мне нужен титулованный муж? — Я медленно встала с кресла и подошла к окну, разглядывая лужайку, где ещё недавно сидели гости.

Филипп, последовав моему примеру, тоже поднялся.

— Потому что по завещанию вы стали наследницей герцога! После смерти Чарльза Кавагана, полгода назад, вы получили это поместье в собственность. Оно принадлежало его семье долгие века, но он отписал его вам. Всё: землю, дом, лошадей, даже эту собаку, которая сидит у ваших ног. Вам — дочери актрисы! В этом мире не принято, чтобы такие особы, как вы, без рода, без племени, становились наследниками голубых кровей. Поймите уже, наконец!

Я почувствовала, как внутри поднимается волна раздражения. Мне хотелось высказать этому чванливому субъекту все, что я думаю о его замечаниях, но интуитивно понимала, что в этой жизни все работает по-другому.

— Итак, — собралась я с мыслями. — Значит, новому герцогу Кавагану, просто приспичило скрыть этот семейный позор, выдав дочь актрисы замуж за титулованного мужа, чтобы закрыть вопрос с моим происхождением. Вам выпал случай пристроить своего шурина на «теплое» местечко и выслужиться перед Эдвардом за оперативность. Это я уже уяснила. Но никак не пойму одного, что думал по этому поводу Стив Монтегю, когда «подписывался» на эту авантюру?

— А вы злока, Маргарет, — констатировал мой опекун, но всё же выдал секрет моего, так называемого, муженька — Маркизу от этой сделки прямая финансовая выгода. Кроме имени и титула, наш друг имеет огромные долги, которые рассчитывает покрыть доходами от вашего наследства.

Все встало, наконец, на свои места! Только мне от этого было совсем не весело.

— То есть, я — невеста по расчету, фиктивная леди, с одобрения опекуна, которая должна была стать финансированием для чьих-то долгов?

— Вы стали маркизой де Монтегю, — поправил меня Филипп. — Это не фикция — это сделка! Взаимовыгодная сделка! Вы получили имя. Ваш муж — деньги. Молодой герцог — покой. Все довольны!

— А если я не довольна?

— Маргарет Треволи, — сказал он ровно. — Вы — никто! Без опекуна вы не сможете юридически распоряжаться ни поместьем, ни деньгами, ни собственной жизнью! Именно поэтому на этой неделе мы заселимся в этот дом! И призываю вас стать более сговорчивой!

Выдав свою тираду, мужчина, наконец, покинул кабинет. Собака гавкнула, словно от радости, что он убрался восвояси.

Где-то на задворках подсознания Ленкин голос ехидно спросил: «Ну, как тебе прошлая жизнь, Марго?»

Я мысленно ответила: «Сложнее, чем ипотека!» И это было честно...

Глава 7

Вечер тихо вступал в свои права, а я продолжала сидеть в удобном кресле кабинета, наглаживая свою собаку, пытаюсь переварить свалившуюся на меня информацию.

Значит, я — Маргарита Лебедева, попав в свою прошлую жизнь и став Маргарет Треволи, являюсь, по сути, бесправным существом. Дочь актрисы, сирота, которая в одночасье став наследницей самого герцога Кавагана, превратилась в марионетку сильных мира сего и вынуждена играть по их правилам?

Что ж, господа, смею вас разочаровать — не на ту напали!

— Ну что, подруга, — воодушевленно обратилась я к собаке, — значит я владелица этих земель и огромного дома с конюшней! Это уже кое-что! А то, что меня выдали замуж по указке и сюда решил перебраться мой опекун, да еще со всем своим семейством — с этим как-нибудь да разберемся!

Собака умилительно зевнула, показав внушительные клыки. Я вздохнула и продолжила размышлять, как мне действовать дальше? Ведь если Ленка права, то решив все свои проблемы в этой жизни, я «отвоюю» себе счастье во всех последующий воплощениях, и за это, смею вас заверить, я готова драться руками и ногами!

Пока об этом мире я ничего не знаю: ни правил, ни законов, ни того, как себя вести. Значит, для начала, придется осмотреться и пока просто наблюдать, играть по их правилам, но по собственному сценарию!

Дверь тихонько скрипнула. На пороге появилась миловидная женщина, лет шестидесяти: с круглым лицом, румяными щеками, с аккуратно уложенными седыми волосами и теплой улыбкой. В руках она держала поднос с фарфоровым чайником и двумя чашками.

— Все последствия вашего званого обеда мы с мистером Боглом уже ликвидировали, — весело подмигнула она. — Герда сегодня была на высоте, ни на минуту не выпускала вас из виду.

С этими словами она подошла к собаке и дружелюбно потрепала псинку за холку.

Герда? Значит вот как зовут мою новую лохматую подружку?

Разлив по чашкам ароматный напиток, моя гостья присела на диван.

«Миссис Агата Богл» — подсказала мне память Маргарет Треволи.

— Выпейте чайку, Маргоша, — ласково пропела женщина, — с мятой и мелиссой, очень успокаивает. А в такой нервной обстановке это самое ТО...

«Маргоша?! Меня так когда-то называла бабушка» — неожиданно вспомнила я и посмотрела на Агату с искренней благодарностью.

В этом мире, полном интриг и чужих интересов, моя гостья показалась мне настоящим оазисом спокойствия.

— Спасибо, миссис Богл, — я взяла чашку и сделала глоток. — Вы не представляете, как мне сейчас нужна эта доброта. У меня такое ощущение, что весь этот дом, как ловушка. А я в ней — птичка, которая не знает куда лететь.

Агата улыбнулась и в её глазах проскользнула хитринка.

— Всё образуется, моя дорогая! Поверьте моему опыту. Тем более, что вы не случайно оказались здесь.

— Что вы имеете в виду? — я невольно подалась вперед, чувствуя, что эта женщина может знать что-то очень важное.

— Терпение, мой друг! — ласково сказала гостья и обернулась на дверь, за которой послышались торопливые шаги.

Герда подняла голову и насторожилась. На пороге появился седовласый старичок, и собака вновь успокоилась.

— Агата хочет сказать, — присоединился к нашей беседе вновь вошедший, — что не все правильно истолковали желание герцога Кавагана видеть вас здесь наследницей. В этом вся причина последующих интриг. Но время всё расставит по местам.

Время? Мне опять стало нехорошо, понимая, что возможно у меня нет этого времени.

Я поставила чашку на стол, наблюдая, как нервно дрожат мои руки.

— Вы знали герцога?

— Конечно! Мы соседствуем с его землями уже более тридцати лет, — подтвердил мистер Богл, а это был именно он. — У нас коттедж в деревне. Кстати, если вам боязно оставаться в этом доме одной, вы можете пожить у нас. Агата приготовит для вас комнату.

Миссис Богл воодушевленно закивала головой, добавив, что будет очень рада госте.

— Благодарю за предложение, но мы с Гердой останемся здесь, — мне вдруг сильно захотелось осмотреть свои владения, из-за которых образовался весь этот «сыр-бор». — Пришло время обживаться в роли хозяйки поместья...

Глава 8

Я стояла на пороге особняка, глядя, как чета Боглов заканчивает эпопею с уборкой после званого обеда. Они отказались от моей помощи, хотя я предложила её дважды, и я уже поняла, что в этом мире привыкли к определённом порядку, а я, судя по всему, ещё не вписалась в него.

— Спасибо вам! — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — За всё!

— Не за что, Маргарет, — Агата улыбнулась, и её тёплая улыбка напомнила мне, что в этом мире есть люди, которые не хотят меня использовать. — Если что, вы знаете, где нас найти.

Мистер Богл молча кивнул, и они удалились в сторону небольшой деревушки, что виднелась на горизонте. Я смотрела им вслед, чувствуя, как напряжение начинает понемногу спадать, а Герда, сидевшая рядом, деликатно уткнулась носом в мою ногу, напоминая, что мы, кажется, остались одни в этом огромном доме.

— Ну что ж, — намеренно громко произнесла я, оглядывая особняк. — Давай осмотримся, пока никто не заселился.

Мой новый дом был построен в георгианском стиле. Строгие пропорции, симметричные фасады, высокие окна с белыми рамами, аккуратные пилястры и карнизы. Всё это выглядело так, будто было выполнено не для спокойного проживания, а для демонстрации статуса. И всё же, когда я вошла внутрь, то почувствовала, как деревянные панели на стенах дышат теплом, а широкие лестницы приветствуют мягкими коврами.

На первом этаже я увидела гостиную с камином, столовую с длинным столом, уже знакомый кабинет, библиотеку с полками, уходящими ввысь, и кухню, где пахло травами и выпечкой. На втором — спальни, ванные комнаты, будуар. Всё было чисто, аккуратно, но как-то... безлико, словно в музее. Будто дом застыл в ожидании, когда я по-настоящему стану его хозяйкой.

— Ладно, — я повернулась к Герде, — осталась мансарда.

Лестница на третий этаж была узкой, деревянной, с чуть скрипучими ступенями. Собака поднималась медленно, приюхиваясь к каждой половице, а я держалась за перила, чувствуя, как сердце начинает биться чаще, но не от страха, а от предвкушения. Было в этом месте что-то такое, что притягивало меня, хотя я не могла объяснить почему.

И тут я увидела дверь: обычная, деревянная, с ручкой из тёмной латуни. Но на ней, чуть выше уровня глаз, были нарисованы цифры. Не прибитая табличка, не гравировка — а именно кто-то аккуратно, чёрной краской, от руки вывел число «13».

Я остановилась, и Герда тоже замерла, посмотрев на меня с вопросом в глазах.

— Тринадцать?! — восхищенно прошептала я. — Моё кармическое число?!

В своей жизни я всегда видела его в номерах домов, в датах, в случайных совпадениях. И вот оно — здесь. На двери моей прошлой жизни.

Я открыла комнату, и меня встретил небольшой, но уютный мирок. Спальня с кроватью под балдахином, которую кто-то заправил свежим бельём. Кухонька — крошечная, с плитой и парой шкафчиков, где стояли чашки и тарелки с тонким фарфоровым узором. И кабинет — с письменным столом, и приготовленными канцелярскими принадлежностями этого времени: перо, чернильница и стопка бумаг. Всё это было более чем скромно, но, в отличие от остального дома, казалось живым. Будто кто-то оставил это специально для меня буквально пару минут назад.

— Вот и моё место, — я обернулась к Герде, которая уже успела обследовать комнату и теперь сидела у камина, где были приготовлены дрова для растопки. — Ты как, не против пожить на мансарде?

Моя лохматая подружка в ответ зевнула и положила голову на лапы, что я расценила как согласие.

Я подошла к кровати, села на край и почувствовала, как пружины мягко проминаются под тяжестью. Герда поднялась, подошла ко мне и положила голову мне на колени. Я обняла её, ощущая, как тепло её тела передаётся мне, а вместе с ним — и спокойствие.

— Знаешь, моя хорошая, — сказала я, глядя на камин, — в этой жизни я, кажется, ничего не знаю. Но, возможно, это и к лучшему. У меня есть этот дом. У меня есть ты. И, кажется, у меня есть шанс разобраться, кто я такая.

Герда тявкнула один раз, коротко и тихо, как будто говоря: «Согласна».

Стянув, наконец, с себя тяжелое викторианское платье, я облачилась в обнаруженную мной в шкафу простую льняную сорочку, с удивлением подметив, что та пришлась мне как раз по размеру. Почувствовала, как расслабились плечи, впервые за весь день.

Подойдя к зеркалу, стала с любопытством разглядывать себя. Определенно это была я: мое лицо, фигура, руки. Только волосы в разы длиннее и глаза настороженные...

Но и это вполне объяснимо! В свете-то последних событий...

Герда уже спала, свернувшись калачиком у камина.

Я улыбнулась, легла на кровать, и закрыла глаза. Ветер за окном шевелил занавески, и где-то далеко, на первом этаже, скрипнула дверь. Но я не испугалась. В этом доме, с этой собакой и этим числом «13» на двери, я чувствовала себя впервые за сегодняшний день в относительной безопасности.

Глава 9

Я проснулась от ощущения, что на меня смотрят. Не просто смотрят, а *сверлят* взглядом, будто пытаются прожечь дыру в моём лбу. Открыв глаза, я обнаружила, что комната залита серебристым лунным светом, а на краю моей кровати, скрестив ноги по-турецки, сидит... девчонка лет пятнадцати: курносая, с задорными косичками, торчащими в разные стороны, в белой блузке и коричневых шароварах, что так не соответствует этой эпохе.

— Ты кто такая, и почему вылупилась на меня? — я села, натягивая одеяло до подбородка, но Герда, лежавшая рядом, подняла голову, посмотрела на гостью, зевнула и снова уронила морду на подушку. Даже собака не сочла её угрозой.

— В смысле? — девчонка моргнула, и её курносый нос смешно сморщился. — Ты разве меня видишь?

— Конечно, я ещё не ослепла, а тут достаточно светло, — я кивнула на окно, где луна действительно щедро заливала комнату своим светом.

— Ну, всё равно это странно, — девчонка задумчиво наклонила голову, и одна из косичек качнулась. — Меня никто не видит. Как минимум уже лет двести.

— Как это «лет двести»? — фыркнула я. — Тебе от силы пятнадцать.

— Наверное, потому что я призрак, — она сказала это так буднично, что я на секунду замерла.

— Как призрак? — я не поверила и, не подумав, потянулась к ней и ущипнула её за руку. Девчонка взвизгнула и отскочила на середину кровати, потирая ущипнутое место.

— Ай, больно! — она всполошилась и с удивлением уставилась на меня. — Ты меня ущипнула?! Ты меня *физически* ущипнула?!

— Ну, — я растерянно посмотрела на свою руку, — ты вроде как настоящая.

— Я призрак! — возмутилась она, но в голосе уже слышались нотки сомнения. — Я должна быть призраком! Я — Лилиан Каваган! И я умерла двести лет назад, упав с этой самой лестницы, когда пыталась подслушать разговор отца!

— Лилиан Каваган? — я переспросила, чувствуя, как в голове начинает прокручиваться знакомое имя. — Подожди. Ты родственница того самого герцога Чарльза Кавагана?

— Его прапрапетушка, если верить семейным хроникам, — девчонка гордо вздёрнула подбородок, но тут же сморщилась, потирая ущипнутое место. — Но как ты можешь меня видеть? И щипать? Это же нарушает все правила призрачного этикета!

— Какого ещё этикета? — я рассмеялась, и Герда, услышав мой смех, подняла голову и вопросительно посмотрела на меня.

— Призрачного! — Лилиан всплеснула руками. — Призраки не должны иметь физического воздействия! Мы должны быть бесплотными! Мы должны проходить сквозь стены, а не получать щипки от каких-то... сомнительных наследниц!

— Сомнительных наследниц? — я переспросила, чувствуя, как в голове начинает складываться картинка. — Ты знаешь, кто я?

— Ты — Маргарет Треволи, — Лилиан подпёрла щеку кулачком и с интересом посмотрела на меня. — Дочь актрисы, которая получила этот дом после смерти моего прапраправнучатого племянника Чарльза. Я видела, как ты сегодня осматривала мансарду, как выбирала эту комнату и подумала: «Ну, наконец-то кто-то заселится на моё любимое место!» А потом ты легла спать, и я решила рассмотреть тебя поближе, чтобы познакомиться. Но, опять же, ты не должна была меня видеть?!

— Очевидно, я вижу, — я пожала плечами. — И, судя по всему, даже щипаю. Так что, возможно, твои правила призрачного этикета устарели.

Лилиан задумалась, почесала нос и вдруг улыбнулась:

— Или, возможно, ты — не просто наследница. А? Ты, которая может видеть меня и даже трогать? Может ты тоже частично призрак? — она хитро прищурилась, — Значит, в таком случае, мы с тобой можем подружиться!

Частично призрак? Вообще-то в этом есть определенный смысл, если учесть тот факт, что я в этом теле «гостя из будущего».

— Дружить? — я посмотрела на неё с интересом, а собака в этот момент вдруг подошла к Лилиан и лизнула её руку, и девчонка даже не отскочила. — Герда тебя чувствует?

— Конечно, — Лилиан важно кивнула. — Собаки всегда чувствуют призраков. Просто обычно они не показывают этого хозяевам, чтобы не пугать их. Это твоя псина? — она посмотрела на собаку с уважением. — Она, похоже, очень умная.

— Она такая и есть, — я погладила свою лохматую подружку, и та довольно вздохнула. — Ладно, Лилиан. Раз уж ты здесь, и раз уж ты меня видишь, и я тебя вижу... может, ты расскажешь мне, что происходит в этом доме?

Лилиан засияла, будто я предложила ей распаковать подарок:

— О-о-о, у меня есть столько историй! Ты даже не представляешь, сколько секретов я знаю! Но, — она подняла палец, — сначала ты должна пообещать мне одну вещь.

— Какую же?

— Ты не расскажешь никому, что видела меня, — она наклонилась ближе и понизила голос. — Они все думают, что я просто семейное предание. А я, между прочим, знаю кучу тайников в этом доме!

Я усмехнулась, чувствуя, как в этом призрачном хаосе начинается новая игра:

— Договорились!

— Кстати, твой муж, Стив Монтегю, — она подмигнула. — Он знает больше, чем говорит.

Я открыла рот, чтобы спросить подробнее, но Лилиан уже потянулась и зевнула:

— Ой, всё, я устала. Призраки тоже устают, между прочим. Я пойду подремлю в цветочном горшке, как обычно. А ты, Маргарет, спи. Завтра — большой день. Твой опекун уже распорядился прислать подводы со своими вещами. Он, кажется, действительно собирается переехать в этот дом.

— Спасибо за предупреждение, — пробормотала я, чувствуя, как сон снова накрывает меня.

Лилиан уже начала растворяться в воздухе, но перед исчезновением обернулась и добавила:

— И не бойся его, Маргарет. Ты — наследница Чарльза Кавагана. А это значит, что в тебе больше сил, чем ты думаешь. Сладких снов!

И она исчезла. Я осталась лежать в кровати, глядя на лунный свет, и чувствуя, как Герда тёплым боком прижимается ко мне.

Призрак.

Наследница.

Подводы с вещами опекуна. И муж, который знает больше, чем готов рассказать.

— Интересно, — прошептала я, закрывая глаза. — Что ещё принесёт мне эта ночь?

Глава 10

Утро встретило меня щебетом птиц и запахом свежего сена, который, казалось, просачивался даже сквозь стены мансарды георгианского особняка. Я потянулась, чувствуя, как мышцы приятно ноют после вчерашнего дня, полного потрясений и открытий, и бросила быстрый взгляд на цветочный горшок. Лилиан, разумеется, исчезла — призракам, видимо, полагался свой график сна.

— Ну что, Герда, — я натянула платье, стараясь не запутаться в шнуровке, — с чего начнём? Помнится, вчера я видела на конюшне кобылку, которая, похоже, осталась совсем одна одинёшенька. Надеюсь, она не умерла с голоду, пока я разбиралась со своими «родственниками».

Собака зевнула и махнула хвостом, как бы соглашаясь. Мы спустились по скрипучей лестнице, миновали холл с высокими окнами и вышли во двор. Утренний воздух был прохладным и влажным, а из конюшни доносилось тихое ржание. Я направилась туда, уже представляя, как мне придётся таскать ведра и разбираться с кормом для лошадей, но когда подошла к сарайке, то замерла на пороге.

Молодой парень, лет семнадцати, с вихрами русых волос и застенчивой улыбкой, уже суетился возле стойла. Он чистил кобылку скребницей, а та блаженно жмурилась, словно наслаждалась спа-процедурами.

— Доброе утро, миссис Маргарет, — юноша обернулся и приподнял кепку. — Я — Том, работник у мистера и миссис Богл. Они поручили мне ухаживать за последней лошастью этого дома. Так что можете не беспокоиться, — он кивнул на кобылку. — Амулетта уже накормлена, напоена и вычищена.

— Том, — я с облегчением выдохнула, — вы настоящий спаситель. Я уже готовилась к трудовому подвигу, но, признаюсь, ваши навыки мне куда приятнее.

Работник смущённо покраснел, а кобылка Амулетта, будто соглашаясь с моими словами, тихонько фыркнула. Я мысленно поблагодарила Боглов — они действительно оказались заботливыми людьми, несмотря на всю суету этого мира.

Я развернулась и направилась обратно к дому, чувствуя, как утреннее солнце греет спину. Но не успела дойти до крыльца, как услышала знакомый голос, который, казалось, всегда появлялся в самый неподходящий момент.

— Маргарет! — Стив де Монтегю окликнул меня с лёгким раздражением, которое даже не пытался скрыть. — Опять ты на конюшне? Что ты там забыла? Это же не место для женщины.

Я обернулась и увидела своего фиктивного мужа, собственной персоной. Он стоял на дорожке, скрестив руки на груди, в идеально сшитом костюме, который, казалось, был создан для того, чтобы подчёркивать его высокомерную осанку. Красивый, как картинка из модного журнала, но с таким выражением лица, будто он только что обнаружил в своём супе муху.

— Доброе утро, дорогой супруг, — я улыбнулась самой лучезарной улыбкой, которая, впрочем, не дотягивала до его ледяного взгляда. — Я ходила проведать Амулетту. Ты же знаешь, лошади не умеют сами себя кормить, в отличие от некоторых маркизов.

Стив прищурился, но не стал заострять внимание на моих колкостях.

— Раз уж ты здесь, — сказал он, переходя к делу, — хочу сообщить тебе, что отныне я собираюсь поселиться в этом доме. Ты моя жена, и я считаю, что нам пора жить вместе.

— Вместе? — я подняла бровь, изображая крайнюю степень удивления. — Прямо вот сейчас и начнем? Или у тебя есть какие-то пожелания по этому вопросу?

— Маргарет, — он нахмурился, — это не обсуждается.

— Ну, я и не спору, — я пожала плечами, делая вид, что совершенно не против. — Выбирай любую комнату. На втором этаже есть отличные апартаменты с видом на сад. Только поторопись.

— Поторопиться? — Стив подозрительно сощурился, явно ожидая подвоха.

— Да, — я невинно улыбнулась, — потому что, как я слышала, сегодня ожидается приезд подвод моего опекуна. Он тоже планирует разместиться в бывшей резиденции герцогов Каваганов. Так что, если хочешь выбрать комнату поудобнее, советую не затягивать с выбором.

Стив побагровел. Его лицо приобрело оттенок спелого томата, что, честно говоря, очень шло ему — хотя бы потому, что краска злости на мгновение сделала его более живым, чем его обычная ледяная маска.

— Филипп? — он выдавил это слово, как будто оно было горьким на вкус. — Он собирается заселиться сюда?

— Да, — я кивнула, стараясь сохранить невозмутимость. — Вчера он лично сообщил мне, что намерен переехать в этот дом со своей семьёй. Так что, как видишь, у нас будет очень весёлая компания: ты, я, твой шурин, его семья, и, возможно, ещё пара родственников, о которых мы пока не знаем.

Стив сжал челюсти, и я почти услышала, как скрипят его зубы.

— Это возмутительно, — прошипел он. — Он не имеет права просто так заселяться в дом, который принадлежит тебе.

— Ну, я бы сказала, что он имеет на это все права, — я пожала плечами. — Согласно местным законам, я всего лишь женщина, а женщины не могут распоряжаться недвижимостью без согласия опекуна, навязанного герцогом. Так что, увы, дорогой маркиз, господин Филипп Марал будет нашим соседом, и мы все вместе будем жить в этом прекрасном особняке, как одна большая и дружная семья. Как тебе такой расклад?

Стив смотрел на меня так, будто я только что предложила ему переплыть Ла-Манш на лодке, сделанной из бумаги. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видимо, не нашёл слов, и вместо этого резко развернулся и направился к входной двери.

— Я займу апартаменты на втором этаже! — бросил он через плечо. — И пусть твой опекун ищет себе место в другом крыле!

— Как пожелаете, дорогой супруг, — крикнула я ему вслед, и когда он скрылся за дверью, я тихонько рассмеялась.

Что ж, внесем небольшое соперничество между добрыми родственничками...

Герда, сидевшая у моих ног, посмотрела на меня с явным одобрением, как будто говоря: «Неплохо для начала».

— Да, — я погладила её, — пока что всё идет отлично. Но день только начинается. И, если верить Лилиан, впереди ещё много интересного. Так что, подружка, держись за меня. И, может быть, к вечеру у нас будет несколько новых соседей, которые уже не будут такими уверенными в своих правах.

Глава 11

Пока суть, да дело, я решила навестить чету Боглов и поблагодарить их за проявленную чуткость.

Дорога через поле оказалась куда приятнее, чем я могла себе представить. Утренний туман уже рассеялся, и солнце щедро заливало золотистые колосья, которые клонились к земле под лёгким ветерком. Герда бежала впереди, то и дело, останавливаясь, чтобы обнюхать какой-нибудь особенно интересный кустик или погонять бабочку. Я шла следом, вдыхая свежий воздух и пытаюсь привести в порядок мысли, которые после утренней стычки со Стивом напоминали перепутанный клубок шерсти.

— Итак, — бормотала я себе под нос, — я — наследница герцога Кавагана, что бы это ни значило. У меня есть фиктивный муж, который, судя по всему, собирается устроить мне веселую жизнь. И опекун, который уже едет сюда со всем своим семейством. Осталось только узнать, не прихватил ли он с собой ещё и зверинец.

Герда оглянулась и твякнула, как будто подбадривая меня. Я усмехнулась и ускорила шаг.

Коттедж Боглов нашёлся быстро — аккуратный, с резными ставнями и горшками с геранью на подоконниках. Миссис Богл, услышав мой стук, открыла дверь с таким видом, будто ждала меня с самого утра.

— Маргарет, дорогая! — она всплеснула руками, и её тёплое, милое лицо, с прелестной ямочкой на щеке, расплылось в улыбке. — Проходите, проходите! Я как раз сварила кофе. Том уже рассказал мне, что вы заходили на конюшню. Надеюсь, он не показался вам слишком навязчивым?

— Что вы, миссис Богл, — я вошла в уютную кухню, где пахло корицей и свежим хлебом. — Том оказался просто спасением. Я уже готовилась учиться управляться с лошадьми, но, к счастью, он избавил меня от этой пытки. Как вы с мистером Боглом догадались?

— Ах, милая, — она замахала руками, — мы же знаем, что вы женщина не из тех, кто привык к такому труду. И, честно говоря, — она понизила голос, — когда мы узнали, что к вам собирается переехать этот ваш опекун, мы решили, что вам нужно немного помощи с самого начала. Не то чтобы мы вмешивались, но... — она подмигнула, — лучше перестраховаться.

Я села за небольшой деревянный стол, и миссис Богл поставила передо мной дымящуюся чашку кофе. Первый глоток был божественным — крепкий, с лёгкой горчинкой, как раз такой, чтобы взбодриться после утренних приключений.

— Вы очень добры, — сказала я с искренней благодарностью. — И, если честно, я не совсем понимаю, что меня ждёт. Опекун герцога Кавагана... что вы знаете о нём?

— Ох, милая, — миссис Богл села напротив меня, обхватив чашку ладонями, — это будет непростой разговор. Сэр Филипп Марал — дальний родственник покойного герцога Кавагана, и, судя по всему, человек с довольно жёстким характером. Говорят, он управляет несколькими поместьями в северных графствах, но, если честно, — она понизила голос до шёпота, — слухи о нём не самые лестные. Люди шепчутся, что он умеет выжимать всё, что можно, из любой собственности, которая попадает в его руки.

— Звучит многообещающе, — я отставила чашку, чувствуя, как внутри поднимается волна беспокойства. — Значит, он приедет не просто так. Он приедет, чтобы завладеть моим домом.

— Возможно, — миссис Богл кивнула. — Но, дорогая, не забывайте: дом принадлежит вам по праву. Вы — наследница герцога Чарльза, и никто не может отнять это у вас, если вы будете действовать осторожно.

Я задумалась. Стив — фиктивный муж, который хочет жить со мной. Сэр Марал — опекун, который, кажется, хочет жить за мой счёт. И где-то в этом хаосе — я, которая не знает ни этих людей, ни этого мира, но пытается выжить.

— Миссис Богл, — я посмотрела на неё, — если он приедет, что мне делать?

— О, это просто! — она усмехнулась. — Главное не паниковать, — она наклонилась ближе, — а попытаться выяснить его стратегические планы касательно твоего хозяйства. Будь начеку! Пусть для начала ослабит бдительность, а потом, что-нибудь да и придумаем.

Она заговорщически подмигнула.

— Спасибо, — я улыбнулась, чувствуя, как благодарность переполняет меня. — Вы с мистером Боглом настоящие ангелы-хранители.

— Ах, что вы, — она отмахнулась, но я видела, что ей приятно. — Мы просто любим этот дом и его новую хозяйку.

Мы проговорили ещё около часа. Миссис Богл рассказала мне о деревенских новостях, о том, что в соседнем поместье появились необычные жильцы, и о том, что местная лавка получила свежий заказ тканей. Я слушала её, впитывая каждое слово, словно это было последнее, что мне осталось.

Ближе к обеду я засобиравалась в поместье.

— Спасибо вам за всё, — я встала, и Герда, дремавшая у камина, тут же поднялась, готовая идти. — Мне пора возвращаться. Нужно проведать, не пришли ли подводы с вещами опекуна.

— Да, да, — миссис Богл проводила меня до двери. — Идите, милая. И не волнуйтесь. Если что — вы знаете, где нас найти.

— Знаю, — я улыбнулась и вышла на улицу.

Обратный путь через небольшую рощицу показался мне короче. Герда бежала вперёд, я же шла, обдумывая всё, что узнала от миссис Богл.

Собака, которая с самого утра вела себя довольно послушно, вдруг решила, что утренняя прогулка закончилась, и наступает время дневных приключений. Только мы подошли к зарослям орешника, как моя четвероногая спутница, заметив что-то крайне любопытное в кустах, рванула вперёд с такой скоростью, что я успела только крикнуть:

— Герда! Стой! Куда ты?!

Но собака и не думала останавливаться. Она с радостным лаем исчезла в тени деревьев, а мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Я свернула с протоптанной тропы, продираясь сквозь колючие ветки, и вскоре поняла, что совсем заблудилась.

— Герда, негодница, — чертыхалась я, — если ты сейчас же не выйдешь ко мне, то я оставлю тебя без ужина!

Тишина. Лишь где-то вдалеке запела птица, словно смеясь над моей беспомощностью. Я уже хотела повернуть назад, как вдруг услышала знакомый лай, но не испуганный, а скорее радостный. Я направилась на звук, вышла на небольшую поляну и замерла.

Передо мной открылась любопытная картина: Герда сидела у ног высокого статного мужчины, прикрыв глаза от удовольствия. Тот стоял и ласково почесывал её по холке, как старую знакомую. Рядом, в тени раскидистого дуба, стоял гнедой жеребец с тёмной гривой, который лениво щипал траву.

Вдруг мужчина обернулся в мою сторону, и я мгновенно узнала его.

— Марк! — радостно воскликнула я, не сдерживая эмоций. — Ты как здесь оказался?

Я уже собиралась броситься ему на шею, так была рада его видеть в этой своей прошлой жизни, но вдруг остановилась под его холодным, почти отчуждённым взглядом. Его брови были удивленно приподняты, а губы сжались в тонкую линию. Он словно рассматривал меня как предмет мебели, который попался ему на пути в самый неподходящий момент.

— Вы обознались, леди, — произнёс он ровным голосом, в котором не было ни капли тепла.

Что? Обозналась? Как такое может быть?

Я замерла в нерешительности: в этой реальности, похоже, этот человек не имел со мной никаких отношений.

— Марк? — я повторила его имя уже тише, с нотками сомнения. — Ты совсем не помнишь меня?

Он чуть склонил голову, но в его глазах не мелькнуло ни искры узнавания, только вежливая, но очень далёкая холодность.

— Мне кажется, мы не знакомы, — жес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.